

Глаза открывались с большим трудом. Справившись с этой, как ему казалось, непосильной задачей, Хикэру зажмурился от лучей яркого солнца, стоящего прямо в зените. Если судить по "ноющей" боли во всех мышцах, он провалялся так не меньше суток. Стараясь не замечать приступа боли, возникшего от малейшего движения, он сделал над собой невероятное усилие и принял вертикальное положение, осматриваясь вокруг.

На удивление, от недавних цепей не осталось и следа, хотя в данный момент это его волновало меньше всего. Главным и единственным чувством сейчас было другое - страх в душе, что во время ритуала погибла его сестра - единственный оставшийся у него близкий человек. На пару секунд он замер в нерешительности, боясь того, что мог узнать этим простым действием, но пересилив себя и подползя поближе, всё же поднёс руку ко рту лежавшей меньше чем в полуметре от него Хитоми, уловив слабое, неровное дыхание.

Облегчённо вздохнув, он снова заставил задеревенелое тело двигаться, перевернувшись на правый бок. После ещё одного усилия, он наконец сумел принять вертикальное положение, но тут же чуть снова не упал на пятую точку, успев присесть на корточки, ощущая себя как те пьяные вдрызг завсегдатаи единственного в их городишке бара. Состояние у него было паршивее некуда, однако нужно было уже прекращать ныть на свою судьбу и что-то делать. Совсем не детские мысли, но после всего пережитого он быстро осознал ценность человеческой жизни, а так же всю серьёзность ситуации, в которой он оказался.

Наконец, Хикэру огляделся вокруг. Всё то же место, хотя времени прошло явно больше пары часов. Возможно, он даже провалялся тут дольше суток, как подсказывали ему болящие мышцы, но разумеется точно узнать он это уже никак не мог. Только сейчас Хикэру заметил разорванные незримой силой цепи, что висели на ветвях дерева в десяти метрах от него и рядом с ними множество тел, усеявших каменную поляну, где проходил ритуал. В самом центре всё ещё дымилась неидентифицируемая кучка плоти и одежды, частично словно вплавленная в камни.

Приглядевшись он понял, что все, за исключением убитых в ходе ритуала бедолаг, дышат, однако в сознание пришел лишь он. Подползя на коленях поближе к Хитоми, Хикэру робко потряс её, схватившись за плечо и пытаясь привести в чувства, однако та не реагировала. С каждым мигон он тряс её всё сильнее, пока позади не раздался раздосадованный голос, отчего он замер на месте, боясь пошевелиться. В таком-то состоянии о сопротивлении или побеге можно было даже не заикаться, его даже обычный дворовый кот уделает!

- Бесполезно - знакомый голос. Он его уже слышал. Тот самый...

- Ты!!! - прорывав это, Хикэру попытался стартовать с того положения, как был, однако подкашивающиеся ноги подвели его и вместо рывка к противнику вышло лишь плюхнуться в огромную лужу, к самым его ногам.

Всего один человек которого он знал, обладал таким издевательски-ленивым голосом. Убийца Кохэку! Убийца его... матери... Именно тот, кого он мечтал убить больше всего на свете.

- Тише, тише! - Он шутливо поднял руки в жесте "сдаюсь", однако быстро посерьёзшел, наверное, увидев в глазах мальчишки перед собой отблеск его истинных эмоций.

- Ладно, крысёныш. Повторяться не буду, так что слушай внимательно и помрёшь с осознанием, почему. Мне, знаешь ли, тоже не приносила радости эта работёнка, но к счастью, Кииоши, этот ублюдок, наконец сдох и я снова свободен от всех печатей. Даже удивительно, что он не предусмотрел их самоподрыв в случае своей смерти, вот же самовлюблённый болван! Этот идиотский ритуал был обречён на провал ещё до его начала, неужели не понятно, что даже будь он хоть трижды правильно исполнен, Мудреца такими методами не заставить воскреснуть! С помощью человеческих жертвоприношений! Ха! Идиота кусок! Вся история, что о нём сохранилась прямо-таки кричит об этом, но дуракам закон не писан! Ах, я уже вижу как докладываюсь Организации о его провале, может, они даже назначат меня на его место и простят все грешки, а, крысёныш? Что думаешь?

- ... - Хикэру на это, разумеется, промолчал, пытаясь незаметно дотянуться до окровавленного куная, который лежал в паре сантиметров от ноги его злейшего врага.

- Вот и я о том же! - принял его молчание за согласие тот.

- Так, что-то я отвлёкся. Теперь о причине твоей смерти. Тут всё просто - извини, но ты уже знаешь слишком много. Даже отпусти я тебя сейчас, в Организацию уже внесены данные о тебе и твоей сестрице. Кстати, ты знал? Я уже давно за ней присматривал, даже простенькие задания подкидывал! В честь такой щедрости с моей стороны пожалуйста, не порть потом мой спокойный сон, приходя по ночам в виде духа и горестно завывая... - он не закончил, поскольку Хикэру наконец дотянулся до облюбованного куная и со всей силы ударил им по ноге распинавшегося перед ним шиноби - выше он просто не мог достать из-за неудобного положения лёжа, а подняться сейчас было выше его сил.

- Ой-ой, щекотно! Ах-ха-ха! - тот даже не попытался убрать ногу, в то время как лезвие высекло искры из вшитой с внутренней стороны штанов металлической пластины.

Скрипнув от бессилия зубами, Хикэру кинул кунай прямо в мерзкую рожу твари перед собой, однако весьма ожидаемо, тот был пойман за лезвие всего двумя пальцами в каких-то десяти сантиметрах от лица.

- Хоро-о-ошая попытка, малец - растягивая слова, он ухмыльнулся во все свои 32, после чего добавил:

- Ах да, этикет, как же я мог забыть. Раз ты напал на меня, даже в таком жалком виде, то тебя, наверное, можно считать противником, а значит надо бы представится. Моё имя - Кио. Не забудь, хе-хе, на том свете пригодится. Встретишься там с другими моими клиентами - передавай привет, скажи, мол, сны дурные не мучают, всё отлично и вообще жизнь налаживается, ах-ха-ха! - продолжал глумиться он, глядя на беспомощное и одновременно полное ненависти к нему лицо паренька под собой.

Нет, Кио не оставил бы его в живых даже если бы ему приказали. Он слишком хорошо знал этот взгляд - сам когда-то смотрел на мир такими же глазами, чтобы отпустить на свободу своего кровного врага. Кио подбросил кунай, которым малец хотел убить его, ловко поймав и начав крутить его между пальцами, как бы пытаясь привыкнуть к его центру тяжести.

Хикэру был готов к смерти. Он уже давно понял её неизбежность, но в минуты своего самого сильного душевного напряжения, когда в нём боролись жажда жизни, потребность защитить сестру и желание мести, он вдруг понял, что мир перестал источать прежние краски. Всё вокруг померкло, лишь чтобы через пару секунд...

Он очутился где-то в ином месте. Тело не болело, да и вообще он его не чувствовал, а откуда-то из глубины души пришло знание, что это не реальный мир. Хикэру стоял посреди бесконечно уходящего вдаль прекрасного сада, где по чистейшему небу плыли редкие, чисто-белые облака. А далеко впереди возвышалось прекраснейшее из строений, что он когда-либо видел. Величественная и будто бы "чистая" от всей земной грязи башня. Позади послышался голос. Но не тот противно-ироничный, что был у Кио, а другой. Мелодичный и какой-то грустный, в нём, казалось, сокрыты все тайны мира.

- Вот мы и встретились, Хикэру.

Он обернулся. Там стоял странный мужчина лет двадцати на вид, с прекрасным лицом, синими глазами и белоснежными, длинными волосами, которые почему-то отливали чистейшим голубым оттенком на свету. Одет он был в необычную, дорогую на вид и довольно просторную одежду, аналогов которой он никогда прежде не видел. Из оружия был лишь громоздкий посох, над которым будто была не властна гравитация, так как двигал он его, будто тот нисколько не весил.

- Что... Где... Я? - говорить получалось с трудом, но собеседник всё понял без лишних слов.

- Это место... Пространство, если угодно, образованное нашей душой. Я ещё далеко не во всех тонкостях разобрался, но все расспросы потом. Время снаружи идёт куда медленнее, чем здесь, но у нас всё равно его очень мало. Как насчёт вот такого уговора: ты стараешься не помереть, а я максимально тебя в этом начинании поддерживаю, а? Так уж вышло, что моя душа состоит из совершенно иной... "субстанции", если угодно, чем твоя, так что при столкновении они намертво срослись... Да, буквально намертво. Это даёт как множество преимуществ, так и недост...

- Ближе к делу! - не выдержал Хикэру, на что незнакомец не разозлился, как он подсознательно предполагал, а лишь кивнул, сосредоточившись:

- Да, конечно. Просто давненько у меня не было собеседника. К несчастью, после переноса и всех сопутствующих манипуляций вроде защиты души от распада и прочего, у меня осталось совсем немного маны... Что же делать... О, придумал! У меня хватит сил на один трюк, но больше от меня помощи можешь не ждать - я останусь совсем без сил, а Источник в этом... Месте, почему-то мне недоступен. Если кратко - я могу перенести этого... Кио куда подальше...

Нет, я не могу убить его! - увидев нездоровый блеск в глазах собеседника тут же обломал того волшебник.

- Вообще говоря в нынешнем состоянии я должен быть не способен даже на такое, однако благодаря моим ранним наработкам парочка заклинаний мне доступна, так как я их вписал в саму свою душу именно на такой случай. А ещё... Ты же видел состояние своей сестры? Да не удивляйся, я вижу всё тоже что и ты, просто не могу повлиять на твои действия. Так вот, как только я перемещу врага, тут же подойди к ней и положи руки ей на голову. Если ещё не поздно, я смогу вернуть её душу в тело, просто молись своим туземным богам, чтобы у меня получилось, иначе от неё останется лишь бездушная оболочка. Ну что, готов? Тогда... Поехали! - с этими словами он без предупреждения буквально выпнул Хикэру из этого уютненького мирка...

Прим автора: Дабы не возникало путаницы, я буду называть прану - маной, проще говоря, когда я пишу мана - значит это прана из иного мира.

Это разные по своей сути энергии и потому я не хотел бы смешивать понятия праны и чакры, с такими же понятиями из иного мира, где сама "суть" этих энергий иная.

<http://tl.rulate.ru/book/71692/1923463>